

К юбилею Победы в нашем университете вышли в свет книги:

«Великая Отечественная в моей судьбе», автор – Г.С. ШЕВЦОВ, участник битвы под Прохоровкой, форсирования Днепра, инвалид войны, и «Ради жизни на земле» (серия «Пермский университет в воспоминаниях современников») – 2-е издание книги, выпущенной в 1995 г., – сборник статей, опубликованных в разные годы в газете «Пермский университет».

Обе книги выпущены типографией ПГУ.

Фрагменты книги «Ради жизни на земле»

Н. АНДРЕЕВА

«500 – ВЕСЁЛЫЙ»

С лета 1943 года – все военные годы – местком университета отправлял в Троицкий заповедник «500 – весёлый». Так назывался товарный вагон с необычайным «грузом» – детьми сотрудников в возрасте от 3 лет и старше. Это большое дело местного комитета – отправка детей из голодного города в сельскую местность. Летом прожить там было гораздо проще, тем более, что в заповеднике не только отдыхали и поправляли своё здоровье, но и выполняли посильную для себя работу. Тяжёлые годы войны сделали ребятшек взрослыми. Они вязали снопы, собирали колоски, мотыжили, работали на прополке, дежурили в столовой.

Дети заботились о своих родителях, братьях, сёстрах – запасали на будущую зиму продукты: собирали ягоды и варили из них варенье, сушили грибы... За работу в поле получали продукты и деньги...

Прошли годы, и из этих ребятшек выросли настоящие люди. Многие из них получили высшее образование. Большинство разъехалось по разным уголкам нашей страны: Инга Некрасова работает врачом в Душанбе, Костя Наугольных – доктор физических наук в Москве, Галя Гук – доктор физических наук в Новосибирске, Лена Харитоновна – кандидат исторических наук... У нас в университете – Владимир Антонович Оборин, заведующий кафедрой истории России, Герман Всеволодович Бельтюков... Мы знаем их как хороших преподавателей, активных общественников, заботливых наставников молодёжи.

А.А. ШИПУНОВА

НО КАК ДОЛГО ПРИШЛОСЬ ЕЁ ЖДАТЬ

В преддверии 50-летия Победы в Великой Отечественной войне невольно вспоминаются тяжёлые военные годы, которые пришлось пережить. Для каждого невзгоды были разные, но легкого и спокойного времени на войне не было, наверное, ни для кого. Даже в глубоко тылу не только рабочие и крестьяне, но и учёные, ученики, студенты старались, как могли, помочь фронту.

Я поступила на химический факультет Пермского университета в 1939 г. Мечтала получить университетское образование, прожить студенческие годы интересно и весело. Однако жизнь распрямилась по-другому. Первый курс совпал с финской войной, хотя и короткой. Когда училась на втором курсе, началась страшная, долгая Великая Отечественная. День 22 июня 1941 г. начался как обычно: наш второй курс готовился к очередному, последнему в этом году, экзамену...

Мы, живущие в общежитии, занимались в читальном зале, где, как всегда, была мертвая тишина (разговаривать не разрешалось), склонившись, сидели над учебниками. И вдруг в этой тишине кто-то вошедший громко произнес зловещее слово: «Война!» Зал быстро опустел... Вскоре преподаватели, сотрудники, студенты без объявлений и призывов, по собственному порыву, оказались в актовом зале. Начался митинг. Зал был переполнен. Все были взволнованы, в душе – боль, ужас, но вместе с тем и надежда на скорую Победу.

Но как долго пришлось её ждать!

Преподаватели, студенты проявили такой патриотизм, что многие тут же, на митинге, вслед за ректором университета А.И. Букиревым (участником боев на Халхин-Голе), записались добровольцами на фронт.

Каникулы были отменены, их не было до окончания войны. Всю войну, когда не было занятий, работали на заводах, в колхозах, на лесоповале, выгрузке на железной дороге, в госпиталях – везде, где требовалось. Нашему курсу химиков в 1942–43 гг. повезло: мы работали по специальности. По технологии, разработанной учёными университета под руководством зав. кафедрой органической химии профессора Д.М. Марко, было организовано производство наркотозного эфира на полувзаводской установке, размещённой в лаборатории неорганической химии химического корпуса. В летнее время, когда не было учебных занятий, работали в 2 смены, во время учёбы – после занятий. Постоянно работали с начала пуска до прекращения производства в основном студенты, живущие в общежитии (Шипунова, Караваева, Туржецкая, Немчинова), чтобы в случае необходимости могли прийти в любое время.

Параллельно с производством наркотозного эфира на кафедре органической химии в течение двух месяцев летом 1942 г. производился уротропин. Готовые медикаменты мы разносили на базы, в аптеки, в госпитали.

Сколько слов благодарности мы слышали за столь необходимую и дефицитную продукцию.

С начала войны коренным образом изменились бытовые условия. Особенно трудно жилось в общежитии. Уже с июля 1941 г. была введена

карточная система на продукты. Студент получал 400 г хлеба и скудный обед в столовой, состоящий из жиденького супчика, ложки каши и чая без сахара. Жили в общежитиях-бараках. С началом войны централизованное паровое отопление было отключено, в каждой комнате были сложены кирпичные печурки. Топливо подвозили редко, чаще приходилось его искать самим: носили от университетской котельной, со станции Пермь II, подбирали остатки заборов...

Несмотря на загруженность, трудности, холод и голод, молодость брала своё: ходили в кино, в театр (особенно любили Ленинградский театр оперы и балета), почти каждую субботу организовывали (хотя и без мальчиков) танцы.

К великому сожалению, окончить университет удалось немногим. Юноши ушли на фронт сразу после объявления войны. Зимой 1942 г. проводили на фронт девушек (с нашего курса – 5 человек), часть студентов пошла работать с отрывом от учёбы. В 1939 г. поступили на первый курс химического факультета более 70 человек. В 1944 г. закончили всего 16.

Е. МАКОВА

«МЫ ЕЩЁ ПОРАБОТАЕМ ВМЕСТЕ»

– Вспоминается мне такой случай. Для наших воинов-университетцев мы собирали и отправляли посылочки – тёплые вещи, почтовую бумагу, папиросы и в них вкладывали записочки. Моя посылочка однажды попала Александру Ильичу Букиреву. И он послал мне благодарственное письмо-открытку, в ней были такие слова: «Мы ещё поработаем вместе». И ведь правда, поработали.